

Одновременно со сравнительной грамматикой создавалось нѣсколько филологій: арійская, германская, славянская; классическая филологія уже давно существовала. Всѣ эти филологіи стали пользоваться новыми лингвистическими методами и въ свою очередь содействовали быстрому развитію новой науки. Только классическая филологія долгое время не обращала никакого вниманія на научные результаты и требованія языковѣднія и нѣкоторые представители классической филологіи и теперь еще относятся съ пренебреженіемъ къ сравнительному языковѣднію. Такъ и *Hermann* и *Böckh*, самые выдающіеся представители классической филологіи въ Германіи въ первой половинѣ 19 вѣка, не интересовались сравнительной грамматикой или даже относились къ ней враждебно: имъ было непріятно и досадно видѣть, какъ грамматическіе вопросы латинскаго и греческаго языковъ рѣшались путемъ сравненія ихъ съ какими-то мало извѣстными языками и на основаніи методовъ, правильность которыхъ едва могли проверить классическіе филологы. Кромѣ того, представители сравнительнаго языковѣднія внушали мало довѣрія къ себѣ классическимъ филологамъ и потому еще, что ихъ знанія въ области латинскаго и греческаго языковъ часто были лишь посредственны [Боппъ

напримѣръ, былъ только посредственнымъ латинистомъ], и сверхъ того, сравнительная грамматика того времени пренебрегала синтаксисомъ, столь важнымъ въ глазахъ классическихъ филологовъ. Тѣмъ не менѣе, труды филологовъ, богатые сборники точно установленныхъ фактовъ, были весьма полезны и для сравнительнаго языковѣдѣнія. Въ 1852 г. Адальбертомъ Куномъ былъ основанъ первый лингвистическій журналъ: *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung* [= "Журналъ для сравнительнаго языковѣдѣнія"], существующій въ настоящее время на ряду съ другими.

Послѣ Боппа и Потта наиболѣе выдающимся представителемъ сравнительнаго языковѣдѣнія является А в г у с т ъ Ш л е й х е р ъ. Тогда какъ Боппъ былъ филологомъ, сопоставляющимъ другъ съ другомъ грамматическія формы древнихъ индо-европейскихъ языковъ, Шлейхеръ, усвоившій себѣ методы естественныхъ наукъ, былъ до извѣстной степени естественникомъ, приведшимъ въ систему установленные факты и стремившимся къ установленію общихъ законовъ, главнымъ образомъ, въ области фонетики, гдѣ онъ пытался открыть звуковыя законы, соблюдающіеся не только въ томъ или другомъ языкѣ, но и во всѣхъ языкахъ міра. Эта попытка его, однако, была преждевременна. Онъ не ограничивался языками съ древними памятниками: пріѣхавъ въ прусскую Литву, онъ на мѣстѣ изучаетъ литовскій

языкъ, сохранившій наиболѣе древнія черты среди всѣхъ
современныхъ индо-европейскихъ языковъ, и въ 1856
году появилась [на нѣмецкомъ языкѣ] его литовская
грамматика, которая и теперь еще по стройности изло-
женія является наилучшимъ пособіемъ для изученія
этого языка. Такъ какъ фонетика этой грамматики, за-
нимавшая почти столько же страницъ, какъ и морфоло-
гія, была основана не на изученіи древнихъ текстовъ,
но на непосредственныхъ наблюденіяхъ надъ живымъ язы-
комъ, то она обращаетъ главное вниманіе на артику-
ляцію и ея измѣненія, а не на буквы. Такая фонетика
была въ то время большимъ новшествомъ. Подробный
синтаксисъ заканчиваетъ эту замѣчательную граммати-
ку, благодаря которой литовскій языкъ занялъ подо-
бное ему мѣсто въ сравнительной грамматикѣ индо-
европейскихъ языковъ. И по предмету изслѣдованія, и
по способу изложенія, литовская грамматика Шлейхера
представляетъ собою одно изъ наиболѣе видныхъ собы-
тій въ исторіи сравнительной грамматики индо-европей-
скихъ языковъ. Полагая, что развитіе языковъ подчин-
ено опредѣленнымъ законамъ, Шлейхеръ нашелъ возмож-
ность восходить отъ исторически засвидѣтельствован-
ныхъ формъ языковъ къ болѣе древнему ихъ виду — къ
предполагаемому ихъ общему праязыку. Шлейхеръ пер-
вый пытался возстановить формы индо-европейскаго пра-
языка [онъ написалъ даже цѣлую басню на индо-европей-

скомъ праязыкѣ какимъ его представляли тогдашніе лингвисты] и далъ сжатое изложеніе исторіи отдѣльных индо-европейскихъ языковъ, исходя отъ ихъ общаго праязыка. Это онъ сдѣлалъ въ своей сравнительной грамматикѣ, вышедшей въ 1861 году, подъ заглавіемъ «Compendium der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen. Kurzer Abriss einer Laut- und Formenlehre der indogerm. Ursprache, der altindischen, altiranischen, altgriechischen, altitalischen, altskandinavischen, altslavischen, litauischen und deutschen».

— Подобно своимъ предшественникамъ, Шлейхеръ признавалъ два періода въ жизни языка: созидательный, доисторическій періодъ, и историческій періодъ разрушенія и разложной стройности и прозрачной системы формъ праязыка [напр., въ историческій періодъ сократилось число падежныхъ формъ, какія мы предполагаемъ существовавшими въ праязычную эпоху].

Признавая принципиально закономерность фонетическихъ явленій, Шлейхеръ на практикѣ упускалъ изъ виду этотъ принципъ; но созданный имъ методъ усваивался лингвистами всего послѣдующаго времени и значительно вліялъ на дальнѣйшее развитіе сравнительнаго языковѣдѣнія.

Спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1868 г. вышло первое изданіе этимологическаго словаря индо-европейскихъ языковъ, составленнаго нѣм. ученымъ Фиккомъ: въ это

словарь сопоставленія отдѣльныхъ словъ начинаются съ предполагаемой формы общаго праязыка.

Начиная со второй половины семидесятыхъ годовъ 19 вѣка въ сравнительномъ языковѣдѣніи замѣтно новое направленіе, возникшее благодаря прогрессу въ области общихъ теоретическихъ взглядовъ на жизнь языка. Ученые германисты, романисты и слависты, которые особенно часто имѣютъ дѣло съ живыми говорами, стали требовать, чтобы языковѣды, не ограничиваясь одними мертвымъ языкомъ, тщательно наблюдали явленія современныхъ намъ языковъ и нарѣчій, такъ какъ нѣкоторые грамматическіе вопросы, напр., артикуляція звуковъ, поддаются изученію только путемъ наблюденія надъ живыми языками. Представители новаго направленія получили названіе "младограмматиковъ"; теоріи объ основныхъ проблемахъ жизни языка были изложены и обоснованы *Paul* въ извѣстной книгѣ *Prinzipien der Sprachgeschichte* [1 изд. въ 1880 году]. Эта книга отличается блестящею формой изложенія, поясняющей всѣ положенія примѣрами изъ доступныхъ читателю языковъ.

Главными представителями новаго направленія были Лескинъ, Бругманъ, Остгофъ и Пауль. Отстаивая положеніе, что звуковые законы сами по себѣ недопускаютъ никакихъ исключеній, они мнимыя исключенія объясняли вліяніемъ аналогіи и этимъ отличаются отъ сво-

ихъ предшественниковъ и отчасти современниковъ, которые допускаютъ возможность спорадическихъ измѣнъ звуковъ. Для иллюстраціи вліянія аналогіи приведу слѣдующій примѣръ. Известно, что въ греческомъ языкѣ β въ началѣ слова и въ серединѣ между гласными переходитъ въ густое придыханіе: $\xi\pi\tau\alpha$ лат. *septem* рус. семь. Родительный пад. единственнаго числа $\gamma\epsilon\nu\epsilon\omicron\varsigma$ изъ $\gamma\epsilon\nu\epsilon\beta\omicron\varsigma$, основа котораго $\gamma\epsilon\nu\epsilon\beta$ ср. лат. *generis*, гдѣ γ получается изъ δ между гласн.; противники новаго направленія указываютъ что есть формы, гдѣ между гласными удерживается: $\rho\omicron\lambda\epsilon\beta\iota$.

Однако это противорѣчіе объяснить очень легко, а именно: $\beta\iota$ - окончаніе *Dat. plur. III*-го склоненія; послѣ согласныхъ основъ это окончаніе удерживается: осн. $\gamma\nu\beta + \beta\iota > \gamma\nu\pi\beta\iota$ т.е. $\gamma\nu\psi\iota$ осн. $\pi\alpha\iota\delta + \beta\iota > \pi\alpha\iota\beta\iota$, послѣ выпаденія δ передъ β ; точно также основа $\gamma\epsilon\nu\epsilon\beta + \beta\iota$ дало $\gamma\epsilon\nu\epsilon\beta\beta\iota$; у Гомера такую форму и встрѣчаемъ; въ Аттической прозѣ изъ $\gamma\epsilon\nu\epsilon\beta\beta\iota$ мы имѣемъ $\gamma\epsilon\nu\epsilon\beta\iota$. Но форма $\rho\omicron\lambda\epsilon\beta\iota$ получилась изъ основы $\rho\omicron\lambda\epsilon + \beta\iota$, гдѣ β между гласными должна бы выпасть; однако подъ вліяніемъ флексіи $\beta\iota$, гдѣ она сохранялась изъ стремленія для одного и того же падежа имѣть одно и то же окончаніе и въ данномъ случаѣ β удержалась. Такимъ образомъ

к) $>$ переходитъ въ,
 $<$ получилось изъ

правило сохраняется, а мнимое исключение объясняет-
ся удовлетворительно.

Новое учение младограмматиковъ о безусловной за-
кономѣрности звуковыхъ измѣненій и о вліяніи анало-
гій, вызвало сначала довольно рѣзкія возраженія, по-
томъ основные и существенные принципы младограмма-
тиковъ были усвоены и ихъ противниками. Съ 1886 г.
стала выходить сравнительная грамматика Бругмана
подъ заглавіемъ "Grundriss der vergleich. Gram-
matik der indogermanischen Sprachen" |:

"Очеркъ сравнительной грамматики индо-германскихъ
языковъ"; синтаксисъ для этой грамматики былъ напи-
санъ Дельбрюкомъ; теперь первые два тома уже вышли

III-мъ изданіемъ; всѣхъ же томовъ этой грамматики
пять. Появляются также описательныя и историко-срав-
нительныя грамматики и словари отдѣльных индо-евро-
пейскихъ языковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрабатываютъ и
проблемы индо-европейскихъ древностей, т.е. науки о
матеріальной сторонѣ жизни и быта индо-европейцевъ. Что
касается языковѣдѣнія въ Россіи, то исторію его до
двадцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія изложилъ Бу-

слаевъ въ книгѣ "Очеркъ и исторія языковѣдѣнія въ Рос-
сѣи" |въ 1904 г.|. У насъ впервые Буслаевъ, Среднев-
скій и Потебня стали примѣнять научные методы изуче-
нія къ русскому языку. Сравнительная же грамматика
стала успѣшно разрабатываться въ Россіи съ половины

семидесятихъ годовъ, когда начали свою дѣятельность Фортунатовъ въ Москвѣ и Бодужде-Куртено въ Казани. Лекціи Фортунатова привлекли даже иностранцевъ.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦІЯ ЯЗЫКОВЪ.

Кромѣ генеалогической классификаціи существуетъ въ наукѣ и морфологическая классификація; первая разсматриваетъ родственныя по происхожденію отношенія отдѣльныхъ языковъ, а морфологическая классификація главное вниманіе обращаетъ на сходство грамматическаго строя: съ теченіемъ времени грамматическій строй каждаго отдѣльнаго языка измѣняется, такъ напр. современный англійскій языкъ по своему грамматическому строю похожъ болѣе на романскій языкъ, чѣмъ на германскій, каковымъ по происхожденію онъ является; такъ что генеалогическая классификація не совпадаетъ съ морфологической; но съ послѣдней мы можемъ познакомиться лишь тогда, когда нами будутъ усвоены морфологическія понятія.

Какъ уже было сказано, задачею языковѣдѣнія должно быть изученіе исторіи языковъ, а для этого необходимо установить прежде всего родственныя отношенія между всѣми языками, которые когда-либо существовали и существуютъ въ настоящее время. Но нѣкоторые изъ существующихъ языковъ мало изслѣдованы, а многіе языки вымерли или безслѣдно, или оставивъ только скудные памятники. А поэтому въ генеалогической

классификаціи языковъ много пробѣловъ. Въ такой генетической классификаціи намъ придется употреб-
лять термины "я з ы к ъ", "н а р ѣ ч і е", "г о -
в о р ъ", и поэтому надо выяснитъ ихъ взаимное отно-
шеніе. Когда языковѣды говорятъ о языкѣ какого-ни-
будь народа, то они при этомъ думаютъ о совокупности
всѣхъ его говоровъ. [Напр. русскій языкъ] Говоромъ
же называется языкъ одной деревни, или одной волости
если всѣ жители ея говорятъ вполнѣ одинаково, не от-
личаясь другъ отъ друга ни по произношенію, ни по
грамматическому строю своего языка. Однако, тутъ на-
до оговориться, что языковѣды при помощи извѣстныхъ
аппаратовъ могутъ установить различія въ произноше-
ніи даже въ средѣ одной семьи; но такія различія мож-
но игнорировать.

Итакъ, люди, говорящіе на одномъ и томъ же язы-
кѣ, могутъ представлять извѣстныя различія по про-
изношенію и грамматическому строю своего языка [напр.
русскіе въ Москвѣ говорятъ не совсѣмъ такъ, какъ на-
примѣръ, въ Новгородѣ]; представители одного и того
же говора говорятъ всѣ совершенно одинаково. Отдѣль-
ные говоры по степени ихъ взаимнаго родства соединя-
ютъ въ большія единицы-нарѣчія, а группа родственныхъ
нарѣчій представляетъ собою языкъ. Въ случаѣ необ-
ходимости большаго числа подраздѣленій говорятъ такъ
же о поднарѣчіяхъ [напр. великор. нарѣчіе русскіхъ]

языкъ распадается на поднарѣчія сѣверно-вел-р. и южно-вел-р.]. Тогда какъ въ наукѣ подъ русскимъ, на- примѣръ, языкомъ разумѣютъ совокупность всѣхъ рус- скихъ говоровъ, въ обыденной жизни подъ словомъ "ру- скій языкъ" обыкновенно понимаютъ русскій литератур- ный языкъ. Но кромѣ того слово "языкъ" можно примѣ- нять и къ каждому говору въ отдѣльности, если гово- рять объ извѣстномъ говорѣ безъ отношенія къ больш- имъ единицамъ ["языкъ москвичей"] и въ этомъ смыс- лѣ говорятъ о языкѣ, напр., также одного класса об- щества или о языкѣ одного памятника [рукописи или надписи] и даже о языкѣ отдѣльнаго лица, особенно писателя [языкъ Пушкина]. Итакъ слово "языкъ" имѣ- етъ или абсолютное значеніе ["совокупность такихъ знаковъ нашихъ мыслей и чувствъ, которые доступны внѣшнему воспріятію, и которые мы можемъ воспроизво- дить по нашей волѣ"], или же это слово употребляютъ въ значеніи относительномъ - къ меньшимъ единицамъ нарѣчіямъ. Термины же "нарѣчіе", "говоръ" имѣютъ толь- ко значеніе относительное - къ соотвѣтствующимъ бол- шимъ единицамъ языкамъ. Такъ, на примѣръ, мы говоримъ про русскій языкъ по отношенію къ нарѣчіямъ велико- русскому, малорусскому и бѣлорусскому; но по отноше- нію къ праславянскому языку этотъ же русскій языкъ является однимъ изъ славянскихъ нарѣчій, подобно бо- гарскому, сербскому и другимъ языкамъ. Отсюда коле-

іє: славянскія нарѣчія и славянскіе языки: первое названіе по отношенію къ праславянскому языку, второе - по отношенію этихъ нарѣчій другъ къ другу.

ИНДО-ЕВРОПЕЙСКАЯ СЕМЬЯ ЯЗЫКОВЪ.

Обзоръ языковъ мы начнемъ съ наиболее извѣстной семьи - индо-европейской; въ Германіи эта семья носитъ названіе индо-германской; но внѣ германіи она называется индо-европейской. Индо-европейская семья языковъ дѣлится на восемь вѣтвей.

1| Индо-иранская или арійская группа; 2| армянская группа; 3| греческій языкъ, 4| албанскій языкъ; 5| итальянская группа; 6| кельтскій языкъ; 7| германскіе языки и 8| славяно-балтійская группа.

I| Индо-иранская группа.

Терминъ "арійскій" раньше употреблялся въ значеніи "индо-европейскій", но теперь это слово обозначаетъ только индо-иранскіе языки. Эти послѣдніе распадаются на двѣ группы: а| древне-индійскіе языки и б| древне-иранскіе языки.

а| Индійскій языкъ представляетъ 3 ступени развитія: а) древне-индійскій или санскритскій въ широкомъ смыслѣ этого слова, при чемъ по хронологическому порядку различаютъ санскритъ ведійскій, эпическій и классическій [послѣдній называется также санскритомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова]: б) средне-индійскій или пракритскій, который распадается на цѣлый рядъ

нарѣчій, изъ которыхъ называется Пали тотъ говоръ на которомъ написаны священныя книги южныхъ буддистовъ; средне-индійскія нарѣчія уже сильно отличаются отъ древне-индійскаго языка. 8) ново-индійскіе языки, числомъ 9, со множествомъ говоровъ. Къ нимъ принадлежатъ также цыганскіе говоры. Цыгане, отпрыскъ индійскаго племени, странствуя по разнымъ странамъ, приняли множество словъ изъ языковъ тѣхъ народовъ, съ которыми имъ приходилось соприкасаться. Полагаютъ, что цыгане покинули Индію не ранѣе 1000 года послѣ Р.Хр. и вступили въ Европу, въ Грецію, въ 14 столѣтіи. Изъ древне-индійскихъ говоровъ самымъ стариннымъ является ведійскій, т.е. „языкъ 4 ведъ“. Ведами же назывались у древнихъ индусовъ сборники гимновъ или молитвенныхъ обращеній къ разнымъ богамъ *vēda* - „знаніе“. [Корень этого слова *vēd* тотъ же, что и въ русскомъ вѣд-ать, греч. *φοῖδα*]. Древнѣйшій и самый обширный изъ этихъ сборниковъ называется Ригведою [*ṛgveda* - веда гимновъ или стиховъ]. Полагаютъ, что древнѣйшіе изъ гимновъ Ригведы возникли около 2000 лѣтъ до Р.Хр. Во всякомъ случаѣ, Ригведа представляетъ собою древнѣйшій памятникъ индо-европейскихъ языковъ вообще. Къ этому ведійскому нарѣчію принадлежатъ еще болѣе поздніе комментаріи къ ведамъ, такъ называемые „брахманы“. Чисто народный языкъ, легшій въ основу древнихъ гимновъ,

въ теченіе времени въ устахъ народа измѣнился, но вѣстѣ съ тѣмъ древній языкъ старались удержать не только въ древнихъ сборникахъ ведъ, но также для высшаго обращенія и для письменности вообще, и такимъ образомъ выработался языкъ искусственный, который хотя и представляетъ нѣкоторыя отличія отъ ведійскаго языка, [число флексійныхъ формъ, напримѣръ, значительно сокращено], но въ цѣлости остался на древней стадіи развитія и даже до нашихъ дней безъ существенныхъ перемѣнъ употребляется индійскими учеными, языкъ литературный языкъ, [аналогично тому, какъ не такъ еще давно въ Европѣ употреблялся языкъ латинскій]. Этотъ искусственный языкъ и называется санскритомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова [*saṃskṛta* - выработанный, совершенный], въ противоположность средне-индійскимъ народнымъ говорамъ, которые называются пракритомъ [*prākṛta* - "природный"].

Нѣсколько пракритскихъ формъ проникло также въ ведійскіе и санскритскіе тексты. Классическимъ санскритомъ называется языкъ болѣе поздней эпохи, языкъ тѣхъ памятниковъ, которые написаны согласно съ грамматическими правилами знаменитаго грамматика *Pāṇini*, жившаго вѣроятно около 300 г. до Р.Хр. Языкъ эпическихъ произведеній отличается меньшею искусственностью и въ нѣкоторыхъ частностяхъ сохраняетъ болѣе древнія черты, чѣмъ классическій санскритъ. Не

только ведійское нарѣчіе, но и классическій санскритъ сохранили въ общемъ болѣе древній строй, чѣмъ остальные индо-европейскіе языки, хотя въ частностяхъ древне-индійскій языкъ уступаетъ тому или другому языку. Напр., греческому въ отношеніи вокализма. Этимъ и объясняется выдающееся значеніе древне-индійскаго языка для древнѣйшей исторіи индо-европейскихъ языковъ. Ошибочно, разумѣется, мнѣніе тѣхъ, которые считали санскритъ родоначальникомъ всѣхъ индо-европейскихъ языковъ, такъ какъ санскритъ такой же производный изъ предполагаемаго индо-европейскаго праязыка, какъ и другіе индо-европейскіе языки, только что въ санскритѣ мы имѣемъ самые древніе памятники.

6 | Другая вѣтвь арійскихъ или индо-иранскихъ языковъ - это иранская вѣтвь. Древнѣйшіе представители этой вѣтви - два древне-иранскихъ языка: 1 | языкъ клинообразныхъ надписей царя Дарія Гистаспа и его преемниковъ [конца VI и V и IV столѣтій до Р. Хр.] и 2 | языкъ Авесты, сборника священныхъ текстовъ послѣдователей религіи Зороастра, или Заратустра [*avesta* - "текстъ"]. Нѣкоторые ученые называли этотъ языкъ также древне-бактрійскимъ, считая его родиною древнюю Бактрію. Название же *зендъ* или *зендскій языкъ*, бывшее одно время очень употребительнымъ, основано на недоразумѣніи: *зендомъ* называется переводъ Авесты на пехлевійскій языкъ. Древне

персидскія клинообразныя надписи, сохранившіяся на скалахъ и камняхъ среди развалинъ древнихъ построекъ, были дешифрованы при помощи близко родственнаго санскрита [и е прочитаны и объяснены] лишь въ 19 вѣкѣ - Авеста въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, представляетъ сравнительно поздно составленный сборникъ, работу ученыхъ въ эпоху Сассанидовъ, собравшихъ все остатки и обломки старой традиціи. Не все части Авесты одинаковой древности: особенное значеніе имѣютъ тѣ пѣснопѣнія, которыя отличаются отъ прочихъ частей сборника и по языку. Выдѣляющееся своимъ болѣе древнимъ строемъ [это такъ называемыя Гаты] Языкъ этихъ Гатъ отличается почти такими же древними чертами, какъ и ведійское нарѣчіе древне-индійскаго языка. Время возникновенія древнѣйшихъ составныхъ частей Авесты - неизвѣстно; но есть нѣкоторое основаніе думать, что они созданы приблизительно около 1000 года до Р.Хр. Когда тексты Авесты стали недоступны непосредственному пониманію непосвященныхъ, явилась необходимость въ комментаріяхъ и переводѣ ихъ на употреблявшійся въ то время народный языкъ. Эта работа была исполнена въ эпоху Сассанидовъ. Языкъ упомянутаго перевода называется пехлеви, а по времени его существованія - средне-иранскимъ. Къ ново-иранскимъ языкамъ, существующимъ въ настоящее время, принадлежатъ языки новоперсид-

скій [отличающийся многочисленными заимствованиями изъ арабскаго языка], курдскій, осетинскій, памирскіе говоры, языкъ белуджистанскій и афганскій. На новоперсидскомъ языкѣ существуетъ богатая литература. На основаніи сохранившихся у древнихъ авторовъ собственныхъ именъ скифовъ можно полагать, что также скиескій языкъ принадлежалъ къ иранской группѣ. Сходство древне-индійскаго и древне-иранскихъ языковъ стало значительно, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что существовала когда-то эпоха особаго индо-иранскаго праязыка. Для индо-иранскихъ языковъ характерно особенно то обстоятельство, что первоначальные гласные е, о, а совпали въ нихъ въ одномъ а.

2| Древнѣйшіе тексты армянскаго языка восходятъ къ 5 вѣку послѣ Р. Хр. Установившійся въ то время литературный языкъ употреблялся безъ значительныхъ измѣненій вплоть до нашего времени. Ново-армянскій же языкъ, существующій въ настоящее время въ живомъ употребленіи среди армянскаго народа, распадается на рядъ нарѣчій. Въ армянскій языкъ вошло много заимствованій изъ другихъ языковъ, особенно изъ персидскаго языка, а въ ново-армянскомъ также много турецкихъ словъ.

3| Древне-греческій языкъ уже въ концѣ 2-го тысячелѣтія распался на рядъ говоровъ, которые можно привести въ слѣдующей группировкѣ: на западѣ до-

и ч е с к о е нарѣчіе, которое употреблялось напр. въ Спартѣ, Коринѣ, Мегарѣ, Мессенѣ, на Критѣ, Эгинѣ и др. островахъ; древнѣйшимъ памятникомъ этого нарѣчія является значительная Гортинская надпись съ острова Крита [6 в до Р. Хр.]; въ литературѣ это нарѣчіе также играло роль; на немъ писали, напр. Пиндаръ; хотя этотъ литературный языкъ заключаетъ сильную примѣсь эпического языка. Къ этому нарѣчію тѣсно примыкаетъ нарѣчіе Элиды, а сюда сѣверо-западная нарѣчія Эпира, Этолии, Акарнани; къ послѣднимъ Эоійское, съ которымъ связано Фессалійское; къ этому послѣднему примыкаетъ Эолійское. [на островѣ Лесбосѣ и въ эолійскихъ колоніяхъ М.-Азіи]; на этомъ нарѣчіи писали, напр. Алкей и Сафо. Далѣе идетъ Аркадское нарѣчіе; его находимъ мы и на Кипрѣ, который былъ заселенъ аркадскими колонистами. Потому ионическо-аттическое - изъ двухъ вѣтвей: ионической [Гомеръ, Геродотъ, надписи] и аттической [обширная литература и надписи] Наконецъ, остается назвать нарѣчіе Памфиліи въ М.-Азіи.

Въ наиболѣе чистомъ видѣ мы знаемъ все эти нарѣчія изъ надписей; языкъ же писателей, особенно поэтовъ, часто является искусственнымъ. Древнѣйшими памятниками греческаго языка являются такъ называемыя поэмы Гомера "Иліада" и "Одиссея", занимающія по древности второе мѣсто послѣ древнѣйшихъ индо-иран-

скихъ текстовъ среди памятниковъ индо-европейскихъ языковъ: [древнѣйшія части поэмъ относятся къ 3 вѣку до Р. Хр.]

Языкъ гомеровскаго эпоса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, носитъ явные слѣды искусственнаго происхожденія. Смѣшеніе двухъ главныхъ нарѣчій: древне-іоническаго и эолическаго имѣло первоначально рѣдкое основаніе въ фактѣ перехода эпическихъ сказаній изъ эолической среды въ среду іоническую; затѣмъ однако оно стало основой традиціоннаго языка эпоса съ преобладаніемъ іоническаго элемента, при чемъ съ теченіемъ времени туда вошли и болѣе поздніе діалектическіе [напр. аттическіе] элементы. Особое значеніе получило въ древней Греціи аттическое нарѣчіе, извѣстное изъ греческой школьной грамматики; какъ нарѣчіе прозаической литературы, оно мало-по-малу вытѣснило въ этомъ употребленіи мѣстные говоры, а въ теченіе послѣднихъ вѣковъ до Р. Хр [съ III-го вѣка] оно стало и языкомъ всей образованной Греціи. Вбирая въ себя элементы нѣкоторыхъ мѣстныхъ говоровъ, оно обратилось такимъ образомъ въ общегреческій языкъ $\{\kappa\omicron\iota\nu\eta\}$; въ результатѣ всѣ прочіе говоры исчезли приблизительно къ срединѣ I тысячелѣтія до Р. Хр. До нашего времени сохранились только извѣстныя особенности древне-алаконскаго говора дорической группы въ нарѣчій такъ называемыхъ

законовъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи об-
 греческій языкъ получаетъ названіе средне-грече-
 ского или византійскаго, а съ 16 в. начинается эпоха
 ново-греческаго языка, распадающагося на рядъ гово-
 ровъ, которые, однако, за однимъ указаннымъ исключе-
 ніемъ не составляютъ непосредственнаго продолженія
 древнихъ говоровъ древней Эллады. Ново-греческій
 литературный языкъ, будучи языкомъ искусственнымъ и
 въ значительной степени зависимымъ отъ древне-грече-
 ской грамматики и лексики, сильно отличается отъ сво-
 бодно развивающихся народныхъ говоровъ. Впрочемъ,
 теперь и живой народный языкъ все болѣе и болѣе про-
 никаетъ въ литературу, хотя и не безъ борьбы со сто-
 ронниками стараго литературнаго языка.

4| Древнѣйшіе тексты албанскаго языка восходятъ
 къ 17 вѣку. Различаютъ два главныхъ нарѣчія: гек
 ское на сѣверѣ и токское на югѣ Албаніи; кромѣ того,
 говоры албанскихъ поселеній въ Греціи и въ южной
 Италіи. Громадное большинство словъ нынѣшняго ал-
 банскаго языка заимствовано изъ языковъ романскихъ,
 славянскихъ, греческаго и турецкаго. Изъ 5000 словъ
 только 400 считается унаслѣдованными изъ общаго ин-
 до-европейскаго праязыка.

5| ИТАЛІЙСКАЯ ГРУППА распадается на
 говоры осско - умбрійскіе и латинскій языкъ. Осо-
 бенно важное мѣсто занимаетъ языкъ латинскій, из-

вѣстный намъ болѣе обстоятельно по надписямъ съ 3-го в. до Р.Хр., а затѣмъ по обширной литературѣ [только немногія надписи восходятъ къ болѣе раннимъ вѣкамъ; къ 6-му вѣку до Р.Хр. относится надпись *Manios thurcaneis Nitasioi*.]. Съ латинскимъ языкомъ [языкомъ города Рима и ближайшихъ окрестностей] близко родственны нарѣчія Фалеріи, Препесты и Ланувія, о которыхъ мы знаемъ весьма немногое. Литературный латинскій языкъ, получившій въ результатъ міровое значеніе, былъ также языкомъ образованныхъ классовъ. Народный латинскій языкъ извѣстенъ намъ сравнительно мало, на примѣръ, изъ сочиненій такихъ авторовъ, которые, какъ напр. *Vitruvius*, не получивъ достаточнаго образованія, не владѣли классическою латынью; онъ отличался отъ литературнаго языка въ классическую эпоху этого послѣдняго довольно существенно, такъ какъ развитіе его не сдерживалось традиціей какъ это сдѣлалось съ литературной рѣчью. - Распространяясь вмѣстѣ съ римскою колонизаціей, латинскій разговорный языкъ вытѣснилъ постепенно другіе языки Италіи, причемъ самъ онъ представлялъ извѣстныя мѣстныя діалектическія особенности, зависѣвшія отъ различій въ той средѣ, въ какую его вносила колонизаторская дѣятельность римлянъ. Впослѣдствіи, съ расширеніемъ римскаго владычества за предѣлы Апеннинскаго полуострова, этотъ процессъ повторился

новь въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Изъ мѣстныхъ нарѣчій, образовавшихся тѣмъ же путемъ, какъ и мѣстная нарѣчія при распространеніи латинскаго языка по Италіи, съ теченіемъ времени образовались романскіе языки, къ которымъ принадлежатъ слѣдующія группы языковъ: 1| группа Итальянская; къ ней принадлежатъ многочисленныя говоры Италіи, а въ основаніе литературнаго языка легло нарѣчіе Тосканы. 2| Ретароманскіе или Лодикскіе говоры, употребляющіеся въ Фріулѣ, сѣверо-восточной Италіи, юго-восточной Швейцаріи и прилегающихъ мѣстностяхъ Тироля. 3| Языкъ провансальскій, на которомъ въ средніе вѣка была создана превосходная поэзія трубадуровъ; потомъ онъ былъ вытѣсненъ изъ литературы французскимъ языкомъ, а въ настоящее время онъ вновь завоживаетъ значеніе литературнаго языка. 4| Французскій языкъ, который принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ въ мірѣ языкамъ; кромѣ Франціи онъ между прочимъ официально принятъ литературнымъ языкомъ въ Бельгіи и дипломатическимъ языкомъ въ Европѣ. 5| Языкъ испанскій, перенесенный изъ Испаніи также въ среднюю и южную Америку. 6| Языкъ португальскій, перенесенный также въ Бразилію. 7| Языкъ румынскій. - Не во всехъ мѣстахъ, однако, удержался латинскій языкъ, и не все романскіе языки уцѣлѣли до нашихъ дней; такъ, языкъ, который началъ складываться въ сѣверной Африкѣ, въ

области древняго Карсагена, былъ вытѣсненъ арабами. Само собою разумѣется, что кромѣ живого народнаго языка, въ римскія провинціи былъ внесенъ и латинскій литературный языкъ, съ которымъ впоследствии пришлось вести борьбу живымъ романскимъ языкамъ. Это обстоятельство объясняетъ намъ позднее появленіе письменныхъ памятниковъ романскихъ языковъ [древнѣйшій памятникъ принадлежитъ французскому языку; это "клятва" 842 года]; сравнительно-историческое изученіе романскихъ языковъ открываетъ его предка, народный латинскій языкъ, который, какъ уже сказано, извѣстенъ намъ по непосредственнымъ даннымъ въ сравнительно незначительной степени. - Кромѣ латинскаго языка, къ италійской вѣтви принадлежали еще слѣдующіе языки древней Италіи: языкъ умбровъ и языкъ осковъ, извѣстные намъ по надписямъ послѣднихъ вѣковъ до Р. Хр. и по нѣкоторымъ упоминаніямъ римскихъ писателей. Къ языку умбровъ былъ близокъ языкъ восковъ, извѣстный только по одной надписи, а къ языку осковъ слѣдуетъ относить многочисленныя такъ называемыя сабельскіе говоры, насколько можно судить по скуднымъ остаткамъ, которыми мы располагаемъ [эти говоры пелигновъ, марсовъ, сабинянъ и нѣкоторыхъ другихъ племенъ]. Языкъ осковъ уступалъ свое мѣсто латинскому языку медленнѣе другихъ нарѣчій: въ горныхъ мѣстностяхъ онъ сохранялся еще въ эпоху первыхъ им-

ператоровъ.

6/ КЕЛЬТСКАЯ ВѢТВЬ распадается на три группы. Первая изъ нихъ обнимала нарѣчія кельтскихъ племенъ на обширномъ пространствѣ Западной Европы отъ Галліи до средняго теченія Дуная на востокъ и кончая Пиринейскимъ полуостровомъ и сѣверной Италіею на югъ. Такъ какъ эти нарѣчія рано были вытѣснены другими языками, то о нихъ мы имѣемъ лишь весьма скудныя свѣдѣнія въ собственныхъ именахъ, случайныхъ цитатахъ у классическихъ авторовъ [напр. у Цезаря] и эпиграфическихъ слѣдахъ. Лучше другихъ извѣстна Галльская группа говоровъ. - Вторая группа, называемая британскою, распадается на языки: кимрскій, [въ Уэльсѣ], корнскій, который существовалъ въ Корнуэльсѣ и въперъ въ 18 вѣкѣ, армориканскій или бретанскій въ Бретани, появившійся тамъ вмѣстѣ съ переселенцами изъ Британіи въ началѣ среднихъ вѣковъ. Древнѣйшіе памятники [глоссы] кимрскаго и бретанскаго языковъ относятся къ 8-9 в. по Р.Хр.; древнѣйшіе же памятники корнскаго языка появляются нѣсколько позднѣе. - Третья группа - гальская представлена существующими въ настоящее время языками ирландскимъ и близко родственнымъ съ нимъ шотландскимъ или гэльскимъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и языкомъ острова Мэна. Древнѣйшіе памятники гэльской группы относятся къ половинѣ перваго тысячелѣтія по Р.Хр. [надписи].

Письменные памятники ирландскаго языка известны съ 8 вѣка [глассы, а затѣмъ и другіе источники]

7| ГЕРМАНСКАЯ ВѢТВЬ дѣлится на 3 группы: I| готскій языкъ самый старинный среди германскихъ языковъ сохранившійся, главнымъ образомъ, въ отрывкахъ перевода Библии, сдѣланнаго съ 4-го вѣка епископомъ готъ Вульфиллой. Это древнѣйшій болѣе обширный памятникъ германскихъ языковъ. Готскій языкъ вымеръ вмѣстѣ съ готскою націею когда остготы были уничтожены въ Италіи Византіею, а въ Испаніи вестготы каврами Гундами, еще въ 16 вѣкѣ одинъ голландскій путешественникъ нашелъ остатки готскаго языка въ Крыму и записалъ около 100 словъ; но въ настоящее время и въ Крыму готъ нѣтъ. Готскій языкъ представляетъ наиболѣе древнія черты и явленія языка германской вѣтви потому является наиболѣе важнымъ ея представителемъ

2| Сѣверно-германская или скандинавская группа.

Древнѣйшія отрывочныя данныя о сѣверо германскомъ |Nordisch| языкѣ сохранились въ надписяхъ, начиная съ 3-4 вѣка по Р.Хр., написанныхъ "Рунами", т.е. тайными письменами. Эти "руны" представляютъ собственно измѣненный латинскій алфавитъ. Этотъ языкъ составлялъ до начала эпохи Викинговъ, т.е. приблизительно до 700 г. по Р.Хр. въ общемъ одинъ говоръ, который называется сѣверно-германскимъ праязыкомъ.

|Unnordisch| и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже

древнѣе готскаго языка. Изъ этого скандинавскаго
 праязыка образовались впоследствии 4 языка, изъ кото-
 рыхъ шведскій съ датскимъ языкомъ находится въ бли-
 тайшемъ родствѣ и составляетъ восточно-скандинавскую
 группу, а исландскій съ норвежскимъ - западно-скан-
 динавскую группу. Что касается норвежскаго языка,
 то послѣ завоеванія Норвегіи датчанами. литератур-
 нымъ языкомъ тамъ [на которомъ, напр., пишетъ Ибсенъ
 и др. норвежскіе писатели] является языкъ датскій.
 Только въ послѣднее время въ Норвегіи и въ литерату-
 рѣ стремятся къ господству родного языка, но соб-
 ственно норвежскій языкъ распадается на множество
 говоровъ, поэтому новый литературный языкъ является
 искусственнымъ языкомъ, которому надо учиться; это
 обстоятельство и встрѣчаетъ сильное противоѣйствіе
 со стороны старой школы. Исландскій языкъ представ-
 ляетъ самый древній строй и извѣстенъ съ 12 вѣка по
 сборнику поэтическихъ пѣсенъ: "Эдда". 3 | западно-гер-
 манская группа, къ которой принадлежатъ языки а | ан-
 гло-фризскіе . 6 | нижненѣмецкіе, в | верхне-нѣмец-
 кіе. Памятники этихъ языковъ начинаются съ 8- 9
 вѣка по Р Хр , только фризскаго съ 14 вѣка. Изъ язы-
 ковъ первой подгруппы фризскій существуетъ и теперь
 | въ части Голландіи | Изъ древне-англійскаго или
 англо-саксонскаго языка съ примѣсью романскаго языка
 нормандскихъ завоевателей произошелъ нынѣшній англій

скій языкъ. Къ ниже-нѣмецкимъ принадлежатъ языки а| собственно ниже-нѣмецкій съ древнимъ говоромъ древнесаксонскимъ; новый періодъ ниже-нѣмецкаго языка называется по нѣмецки также *Plattdeutsch*

б| ниже-фран-^кскій или нидерландскій языкъ, откуда между прочимъ нынѣшній голландскій языкъ. Древній верхне-нѣмецкій языкъ перешелъ въ средне-верхне-нѣмецкій и съ эпохи реформациі въ ново-верхненѣмецкій языкъ, ставшій литературнымъ и общегосударственнымъ языкомъ всей Германіи.

8| СЛАВЯНО-БАЛТІЙСКІЕ ЯЗЫКИ распадаются на языки балтійскіе и славянскіе. Балтійская вѣтвь состоитъ изъ древне-прусскаго, литовскаго и латышскаго языковъ. Потомки древнихъ пруссовъ постепенно онѣмѣли и языкъ ихъ окончательно вымеръ въ 17 вѣкѣ. Памятники ихъ языка заключаются въ переводахъ катехизиса 16 вѣка и небольшомъ, болѣе древнемъ эльбингскомъ словарикѣ. Литовскій языкъ становится намъ извѣстнымъ только начиная съ 16 вѣка по Р.Хр., но тѣмъ не менѣе онъ весьма важенъ при изученіи индо-европейскихъ языковъ, такъ какъ въ немъ сравнительно хорошо сохранились звуки индо-европейскаго праязыка. Онъ представляетъ большое разнообразіе говоровъ [верхне-литовскій, восточно-литовскій, жемайтскій] и существуетъ въ настоящее время въ Ковенской губерніи, въ западной части Вилен-

ской губерніи, въ сѣверной части Сувалкской губерніи и, кромѣ того, въ сѣверо-восточномъ углу Пруссіи, гдѣ онъ впрочемъ постепенно вымираетъ подъ давленіемъ чѣмечкаго языка. На латышскомъ языкѣ говорятъ въ Курляндской губерніи, въ южной части Лифляндской губерніи и въ трехъ уѣздахъ Витебской губерніи. Древнѣйшіе памятники его относятся къ 16 вѣку. Литовскій и латышскій языки стоятъ ближе другъ къ другу, чѣмъ каждый изъ нихъ къ прусскому языку. Латышскій языкъ удалился гораздо больше отъ пралитовско-латышскаго состоянія, чѣмъ литовскій языкъ и поэтому въ сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ представителемъ балтійской вѣтви обыкновенно служитъ литовскій языкъ. А прусскій языкъ, хотя онъ отчасти по своему строю древнѣе литовскаго языка, играетъ менѣе важную роль, такъ какъ онъ очень неточно и неполно переданъ намъ. Въ близкомъ родствѣ съ балтійскими состоятъ славянскіе языки, которые распадаются на 3 группы: восточную, южную и западную. Къ западно-славянской группѣ принадлежатъ языки: 1| чешскій и близко родственныи ему словацкій, 2| лужицкій въ Саксоніи и Пруссіи, распадающійся на верхне-лужицкое и нижне-лужицкое нарѣчія, 3| польскій и близкій къ нему кашубскій на берегу Балтійскаго моря около Данцига, 4| вымершій полабскій, на которомъ говорили славяне, жившіе на Лабѣ [Эльбѣ]. Отъ полабска-

го языка дошло до насъ немногое въ неточныхъ записяхъ, сдѣланныхъ въ 17-18 вѣкахъ. Южно-славянскую группу составляютъ языки: 1| болгарскій, 2| сербохорватскій и 3| словинскій въ Краѣнѣ, Штиріи и др. Сюда же относится древнѣйшій представитель славянской семьи языковъ древне-церковно-славянскій или старо-славянскій языкъ, на который Св. Кириллъ и Мефодій въ 9 вѣкѣ перевели Св. Писаніе и богослужебныя книги. Его называютъ также древне-болгарскимъ языкомъ, такъ какъ онъ представляетъ повидимому какой-то македонскій говоръ древне-болгарскаго языка. Этотъ языкъ сталъ церковнымъ языкомъ всѣхъ православныхъ славянъ, поему и называютъ его церковно-славянскимъ. Когда затѣмъ переписчики изъ сербовъ, русскихъ и болгаръ переписывали старо-славянскіе тексты, они по ошибкѣ вносили въ списки особенности своего родного языка, вслѣдствіе чего получились старо-славянскіе тексты русской, сербской и болгарской редакціи или "изводовъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ эти списки являются цѣннымъ, хотя и стрѣвочнымъ источникомъ для древнѣйшихъ періодовъ этихъ языковъ. Восточно-славянскую группу составляетъ русскій языкъ, состоящій изъ великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій, при чемъ бѣлорусское нарѣчіе находится въ ближайшемъ родствѣ съ южно-великорусскимъ нарѣчіемъ. Древнѣйшіе памятники русскаго языка, Остромирово Евангеліе

и 2 сборника Святослава, восходятъ къ II вѣку. Это списки съ старославянскихъ подлинниковъ, въ которыхъ русскіе писцы внесли черты своего родного языка Русскій литературный языкъ образовался изъ московскаго говора съ примѣсомъ нѣкоторыхъ звуковыхъ и формальныхъ элементовъ церковно-славянскаго языка

Отъ нѣкоторыхъ языковъ уцѣлѣло такъ мало [надписи, собственныя имена и отдѣльныя слова у греческихъ и латинскихъ авторовъ], что ясенъ только ихъ индо-европейскій характеръ, о степени же ихъ родства съ извѣстными намъ индо-европейскими языками трудно сказать что нибудь опредѣленное. Блиско родственны повидимому были другъ-другу языки фригійскій и еракійскій, и нѣкоторые ученые сближаютъ ихъ съ армянскимъ языкомъ. Языкъ македонскій повидимому былъ близко родственнымъ греческому языку. Съ албанскимъ языкомъ сближаютъ языкъ древнихъ мессакійцевъ въ южной Италіи, и нѣкоторые ученые также и языки древне-иллирійскій и языкъ древнихъ венетовъ въ сѣверо-восточной Италіи. Языки, принадлежащіе къ одной и той же вѣтви, находятся въ ближайшемъ родствѣ между собой, такъ какъ происходятъ изъ одного общаго праязыка, родоначальника вѣтви. Вотъ нѣсколько примѣровъ, которые могутъ наглядно показать степень родства отдѣльныхъ языковъ.

1. Санскр. *jīvaś* по звукамъ ему соотвѣтствуетъ

латин. *vivos* [оконч. *os* я пишу потому, что до времени Августа послѣ *v* и *u* употреблялось еще окончание *os* а не *us*], литовск. *gyvas* | *y=ɫ* |, слав. "живъ".

Что касается формы индо-европейскаго праздника, то она, повидимому должна быть реконструирована какъ

gʷiṽos | *gʷ* = лабиализов. *g* |

Такимъ образомъ *g* сохраняется въ литовскомъ, но безъ лабиализаціи; *ṽ* сохраняется вездѣ.

II. Санскр. - *dhīmas* | = волна, страсть, гнѣвъ |

греч. *θύμος*

лат. *fūmus*

лит. *dhīmai*

слав. | дымъ |

Инд.-евр. праформа, вѣроятно имъ-

ла видъ

dhīmos

| = осн значеніе "волненіе"

Такимъ образомъ, *dh* сохранилъ санскритъ; придыханіе сохранилось и въ латинскомъ и греческомъ, литовскій и славянскій потеряли его, что касается *u*, то его сохранили всѣ языки; надо только имѣть въ виду, что *v* греч въ аттич произношеніи звучало какъ *u*; произношеніе сохранилось въ цаконскомъ говорѣ, а также было въ бэотійскомъ нарѣчій; слав. *u* есть рефлексъ индо-европейскаго *u*

III. санскрит. *ēti*, гр. *εἶσι* лат. *it*, лит. *ēti*

| = онъ идетъ | лит. форма есть вмѣстѣ съ тѣмъ и праинд.-евр. Въ греческомъ яз. *εἶσι* между гласными; въ латин.

скомъ $ei > \bar{t}$, которое въ окончаніи передъ t сокра-
тилось; указаніе на $\bar{t}$ находимъ у писателей болѣе
древнихъ [напр. у Плавта].

IV. Санскрит. $mātā$, греч. $\mu\eta\tau\eta\rho$, лат. $mater$
др.-ирл. $mathir$, арм. $mayr$, др.-исп. $moeder$
лит. $mote$, ц.-сл. МАТИ

Значеніе слова во всѣхъ языкахъ - „мать“, за
исключеніемъ литовскаго, гдѣ оно значитъ - „жена“.

Праиндо-европейская форма имѣла видъ

$mātēr$

Въ санскритѣ $\bar{e} > a$; въ греч. яз. , въ іонич. и
аттическ. индо-евр. $\bar{a}$ переходило въ η , въ дориче-
скихъ говорахъ a сохранялось какъ α ; лат. сохра-
нили звуки праязыка, только $\bar{e} > \bar{e}r$

Въ др.-ирл. th [равное незвучному зубному спи-
ренту: произносится какъ $\bar{t}$]

Въ армянскомъ $t > y$ [иотъ] ; въ испанскомъ въ
 t имѣемъ $\bar{t}$ [звучному зубному спиренту произно-
сится, какъ $\bar{t}$ и вмѣсто $\bar{a} - \bar{o}$, въ славянскомъ вмѣс-
то $\bar{e}$, дававшего $\bar{e}$ | ять | имѣемъ i

V. Предлогъ

Санскр. ma | гр. $\mu\epsilon\omicron$ | ирл. mo | лит. ma
авест. ma | лат. pro | готск. fra | слав. - про.

Праинд. вѣроятно - pro

Такимъ образомъ, въ санскр., авест. и литовск.
 $o > a$; въ ирланд. исчезло r и въ гот. $p > f$ [обыч-

но]

VI. Числительное 100

Санскр. *śatam*, авест. *satəm* [э называется -шва
[śva- слабый] и звучить неопредѣленно] греч.
ἑκατόν, лат. *centum* [чит. *kentum*] др.-ирл.
cét [чит. *kēt*] гот. *hund*; лит. *simtas*

Праиндовар *ṣatām*

Такимъ образомъ, въ санскритскомъ, авест. и
греческомъ $\eta > \alpha$, въ греч. къ формѣ *ἑκατόν* прибав-
лено ϵ = одинъ

ОБЗОРЪ НЕ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ

Къ индо-европейскихъ языкамъ ближе всего по сво-
ему строю примыкаютъ съ одной стороны угро-финскіе
языки, съ другой стороны - семитскіе языки. Къ угро-
финскимъ: финскій [въ Финляндіи], эстонскій *estonian*
[карельскій, лалландскій, мадьярскій, остяцкій,
вогульскій, вотяцкій, зырянскій, черемисскій, морд-
винскій. Всѣ эти угро-финскіе языки находятся въ
Европѣ, за исключеніемъ остяцкаго и части вогульска-
го въ Сибири [кромѣ остяцкаго языка угро-финской се-
мьи, есть въ Сибири еще другой, не принадлежащій къ
этой семьѣ, остяцкій языкъ]. Съ угро-финскимъ язы-
комъ несомнѣнно родственны самоѣдскія нарѣчіе въ сѣв.
Европѣ и Сибири. А къ самоѣдскимъ нарѣчіямъ примыка-

ють не только географически, но до известной степени и по грамматическому строю языки маньчжурскій и тунгузскій. А послѣдніе въ свою очередь представляютъ нѣкоторое сходство съ турско-татарскими или тюркскими и монгольскими языками. Къ турско-татарскимъ: якутскій, башкирскій, киргизскій, татарскій, османскій и [или собственно турскій] и нѣсколько другихъ. Сюда относятъ языкъ уйгуровъ, рано вымершаго племени, оставившаго послѣ себя письменные памятники 8-10 вѣковъ по Р.Хр. Въ ближайшемъ родствѣ съ турско-татарскими языками находятся языки монгольской вѣтви бурятскій, калмыцкій и собственно монгольскій. Нѣкоторые языковѣды соединяютъ эти 5 семействъ въ группу урало-алтайскую; но что дѣйствительно существовалъ когда-то такой общій урало-алтайскій праязыкъ - предскъ указанныхъ 5 семействъ, это еще не можетъ считаться доказаннымъ. Въ урало-алтайскихъ языкахъ, по крайней мѣрѣ въ части ихъ, нѣтъ такого плотнаго единства слова, какъ въ индо-европейскихъ языкахъ. Суффиксы сохраняютъ свою отчетливость и обособленность, при чемъ одинъ и тотъ же оттѣнокъ значенія выражается однимъ и тѣмъ же суффиксомъ. [Между тѣмъ, какъ на примѣръ, въ русскомъ языкѣ окончаніе *Genet. sing.* имѣетъ различныя окончанія (ср. слов-а, рыб-и, кост-и)].

Такъ въ турецкомъ

oda = комната; мѣст. пад. образуется при соединеніи
суффикса *da*

adada = въ комнатѣ.

Множественное число - присоединеніемъ суффикса

lar; *odalar* = комнаты

odalar da = въ комнатахъ

Такимъ же образомъ и отъ всѣхъ другихъ существи-
тельныхъ.

Префиксовъ и предлоговъ нѣтъ; за то множество
суффиксовъ. Ср турецкій *el* = рука, *elim* = моя рука,
el-im-de = въ моей рукѣ, *elimdeki* = находящійся въ мо-
ей рукѣ. Число падежей иногда доходитъ до двад-
цати.

Въ большинствѣ ур.-ал. языковъ гармонія гласныхъ;
сочетанія корня съ суффиксами объединяются не
только удареніемъ, но еще и гармоніею гласныхъ. Она
состоитъ въ томъ, что гласными корня обуславливается
характеръ послѣдующихъ гласныхъ. Если въ корнѣ твер-
дый гласный, то и слѣдующіе гласные того же слова
должны быть твердыми, а если въ корнѣ мягкій глас-
ный, то и въ суффиксѣ мягкій гласный. Такъ, мы имѣ-
емъ корень *jah*, отъ котораго при помощи суффикса
так образуется глаголъ

jah tak - | -писать |.

Отъ корня же съ мягкимъ гласнымъ, *sev*, образуется

infinitivus при помощи суффикса тек, который получился изъ так по требованію гармоніи гласныхъ.

Также, съ одной стороны, at-lar | -лошади |
и съ другой — ev-ler

Въ урало-алтайскихъ [да и въ другихъ] языкахъ нѣтъ различія рода въ существительныхъ; прилагательныя не склоняются, но въ неизмѣняемой формѣ присоединяются къ существительнымъ. Впрочемъ то же наблюдается и въ нѣкоторыхъ языкахъ индо-европейской семьи, напр. въ англійскомъ, гдѣ также различіе рода исчезаетъ, а прилагательныя не измѣняются.

Угро-финская группа урало-алтайскихъ языковъ нѣкоторыми учеными считается родственной съ индо-европейскими языками и въ самомъ дѣлѣ, есть нѣкоторыя черты сходства не только въ словарномъ составѣ, но также по отношенію къ грамматическому строю.

Такъ напримѣръ, въ эст. vehi слав. - ВОДА указываютъ на сближеніе корней; соотвѣтствіе эст. - Z и славянскаго Д отчасти близко къ соотвѣтствію слав. Д и нѣм. ss | ср. wasser, вода :|; эст. texi сл. МЕДЬ. О заимствованіи этихъ словъ трудно думать въ виду отдаленнаго сходства. Далѣе въ формѣ I лиц. множ. числа praesent, мы имѣемъ въ эст. окончаніе - me; elame = мы живемъ; такое же окончаніе и въ славянскомъ языкѣ; сравн. есме въ Новгородск. и Псковскихъ памятникахъ; также въ чешскомъ и словац-

комъ языкахъ; въ литовскомъ *nėšame* - мы несемъ. В 2-мъ лицѣ множ. числа флексія *te (elate)*, которую находимъ и въ русскомъ, и въ литовскомъ [*nėšate*] и въ греческомъ и т.д.. Можно указать еще, что вопросительныя мѣстоимѣнія и нарѣчія начинаются въ угро-финскихъ языкахъ съ того же согласнаго К, что и въ индо-европейскихъ языкахъ: эст. *kes* сходно съ лит. *kàs*. Но было бы поспѣшно на основаніи эти сопоставленій говорить о родствѣ угро-финскихъ языковъ съ языками индо-европейскими. Нельзя забывать о близости угро-финскихъ языковъ съ самоѣдскими, этими послѣднихъ съ тюркскими, черезъ близость съ маньчжурскими и тунгусскими; такъ что прежде надо рѣшить вопросъ объ урало-алтайскомъ праязыкѣ и только тогда сопоставлять его съ языкомъ праиндо-европейскимъ. Кроме того, тѣ сходства, о которыхъ мы только что говорили, могутъ быть объяснены тѣмъ, что угро-финскія племена жили въ сосѣдствѣ съ индо-европейскими, что даетъ возможность предполагать о взаимномъ вліяніи

Другіе же языковѣды сближаютъ съ индо-европейскими языками семитскую группу языковъ. Но прежде чѣмъ перейти къ семитскимъ языкамъ, я долженъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ языкахъ въ Европѣ, о языкахъ этрусковъ, басковъ и кавказцевъ. Языкъ этрусковъ, жителей древней Этруріи въ Италіи, вымеръ,

когда вся Италія была покорена римлянами. Остались географическія и личныя имена и многочисленныя надписи; но такъ какъ эти надписи даютъ одинъ этрусскій текстъ безъ перевода на латинскій языкъ, то еще не удалось установить смыслъ этихъ надписей и значеніе отдѣльныхъ словъ за весьма немногими исключеніями. Поэтому и не выяснены родственныя отношенія этрусскаго языка. Прежде нѣкоторые причисляли его къ индо-европейскимъ языкамъ; теперь же отъ этой мысли отказались, и нѣкоторые ищутъ родственниковъ его на Кавказѣ, преимущественно въ лезгинскомъ языкѣ, съ которымъ этотъ языкъ сходенъ не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и относительно грамматическаго строя. Если это дѣйствительно такъ, то этимъ подтверждаютъ преданіе, сообщаемое намъ Геродотомъ, по которому этруски, выходцы изъ Лидіи [къ сожалѣнію, языкъ древнихъ лидійцевъ намъ неизвѣстенъ].

Совершенно особнякомъ стоитъ языкъ басковъ жившій въ Пиринейяхъ около Бискайскаго залива въ предѣлахъ Франціи и Испаніи. Языкъ басковъ, вѣроятно - остатокъ языка древнихъ Иберійцевъ въ Испаніи и Франціи, поглощенныхъ впоследствии кельтскими племенами. По своему грамматическому строю онъ напоминаетъ американскіе языки.

На Кавказѣ мы находимъ кромѣ индо-европейскихъ языковъ, осетинск. и армянск., еще множество

различныхъ языковъ, которые не родственны ни съ индо-европейскимъ, ни съ семитскимъ, ни съ турецко-татарскими языками. Отчасти они не родственны даже другъ съ другомъ. Только южно-кавказскіе языки [грузинскій, мингрельскій и сванетскій], повидимому, составляютъ одну семью языковъ. А что касается сѣверо-кавказскихъ языковъ [черкесскаго, чеченскаго, лезгинскаго], то они не обнаруживаютъ никакого родства ни другъ съ другомъ, ни съ южно-кавказскими языками. Насколько можно судить при современномъ положеніи дѣла.

Въ Азіи и Африкѣ мы встрѣчаемъ семью семитскихъ языковъ, которая распадается на 1| языкъ древне-ассирійскій, 2| языки ханаанскіе, 3| близко родственный съ ними арамейскій языкъ, 4| языки арабской вѣтви. Древне-ассирійскимъ называется языкъ древнихъ ассирійцевъ и вавилонянъ. Въ Вавилонѣ еще до семитовъ жилъ культурный народъ суммерійцевъ [на югѣ Месопотаміи] и аккадійцевъ [на сѣверѣ Месопотаміи], языкъ которыхъ сохранился въ многочисленныхъ надписяхъ [не былъ родственнымъ ни съ семитскими, ни съ индо-европейскими языками]. Суммерійскія надписи выжжены на кирпичахъ и содержатъ молитвы, заклинанія, религіозныя гимны, документы царей и др., будучи, такимъ образомъ, древнѣйшимъ памятникомъ исторіи. Ученія Библии носятъ явные слѣды заимствованія.

нія изъ вавилонско-суммерійскаго источника. Рас-
свѣтъ суммерійской культуры относятъ задолго до 4000
лѣтъ до Р. Хр.; полагають, что отъ нея беретъ начало
и древне-египетская культура. Суммерійская культу-
ра привлекла въ страну часть семитскихъ племень изъ
Аравійскихъ степей, при чемъ суммерійцы и аккадійцы
въ теченіе времени приняли языкъ семитскихъ завоева-
телей. Послѣдніе получили отъ туземцевъ идеографи-
ческое письмо, [т. е. такое письмо, гдѣ не звуки, а
цѣлыя слова имѣють отдѣльный знакъ, который отчасти
напоминаетъ предметъ, называемый даннымъ словомъ;
напримѣръ, "солнце" изображено въ видѣ к р у г а]
изъ котораго потомъ образовалось клинообразное, сло-
говое, какъ и санскритское, письмо вавилонянъ и ас-
сирійцевъ. Отъ нихъ дошло до насъ большее количе-
ство такихъ клинообразныхъ надписей, благодаря кото-
рымъ намъ достаточно хорошо извѣстна исторія древ-
не-ассирійскаго языка. Отъ этого языка мы имѣемъ
древнѣйшіе по времени памятники семитскихъ языковъ,
но нельзя сказать, чтобы онъ былъ въ то же время
древнѣйшимъ по строю [примѣръ суммерійскаго]. Начи-
ная съ 8 вѣка до Р. Хр. въ Месопотамію стали вторгать-
ся новыя семитскія племена - арамейцы, которыми былъ
постепенно вытѣсненъ древне-ассирійскій языкъ. Во
время Александра Великаго онъ даже былъ мертвымъ язы-
комъ, употреблявшимся и сохранявшимся лишь искус

ственно среди вавилонскихъ жрецовъ, простой народъ усвоилъ языкъ арамейцевъ. Еще раньше арамейцевъ покинулъ Аразію, направляясь на сѣверъ, вслѣдъ за ассирійцами ханаанскіе семиты. Изъ ханаанскихъ языковъ намъ лучше всего извѣстенъ древне-еврейскій языкъ; древнѣйшимъ памятникомъ его считается пѣснь Деборы [кн. Судей 5], которую относятъ ко второй половинѣ 2-го тысячелѣтія до Р.Хр. Благодаря нѣкоторымъ надписямъ, мы имѣемъ также нѣкоторое представленіе о языкѣ древнѣйшихъ обитателей Палестины, которые потомъ были покорены и отчасти вытѣснены евреями; надписи показываютъ, что языкъ древняго населенія Палестины весьма сходенъ съ древне-еврейскимъ языкомъ, такъ что надо полагать, что еще до еврейскаго нашествія въ Палестинѣ обитали семитскія [ханаанскія] племена, проникшія туда, вѣроятно, тоже изъ Аравіи. Уже за 4 вѣка до Р.Хр. древне-еврейскій языкъ въ Палестинѣ былъ вытѣсненъ арамейскимъ языкомъ, который въ то время былъ международнымъ языкомъ передней Азіи. А началась арамеизація Палестины послѣ паденія Іудейскаго царства [586]. А тѣ евреи, которые выселились изъ Палестины въ Египетъ и далѣе на западъ, усвоили себѣ греческій языкъ, языкъ тогдашняго образованнаго востока. Въ школахъ, однако, и богослуженіи продолжалъ употребляться древне-еврейскій языкъ въ качествѣ литературнаго языка; однако,

подвергаясь вліянню живого разговорнаго, т.е. арамейскаго языка.

Другой представитель ханаанской вѣтви финикійскій языкъ намъ извѣстенъ только по надписямъ [начиная съ 900 г. до Р.Хр.] и отдѣльнымъ словамъ и именамъ у греческихъ авторовъ. Вмѣстѣ съ финикійскими колоніями распространился по берегамъ средиземнаго моря и финикійскій языкъ, но только въ Карфагенѣ он пустилъ болѣе прочныя корни. На пуническомъ языкѣ карфагенянъ написано нѣсколько стиховъ въ одной изъ комедій Плавта, но они ужасно искажены переписчиками. Въ самой Финикіи финикійскій языкъ вымеръ къ I-му вѣку до Р.Хр., въ Африкѣ же онъ держался еще нѣсколько времени послѣ Р.Хр.

Къ Ханаанской вѣтви семитскихъ языковъ примыкаетъ арамейскій языкъ. Восточная отрасль арамейцевъ, въ послѣдствіи принявъ христіанство, начала называть себя сирійцами, этимъ отличая себя отъ арамейцевъ — не христіанъ; а до тѣхъ поръ сирійцами у греческихъ авторовъ называлось все населеніе ассирійскаго государства. Какъ уже было сказано, арамейцы изъ арабійскихъ степей проникли въ Месопотамію и Палестину, вытѣсняя древне-ассирійскій и еврейскій языки, и во время Александра Великаго арамейскій языкъ уже былъ международнымъ языкомъ всей передней Азіи. Въ качествѣ литературнаго языка онъ употреблялся нѣкоторое

время и въ Аравіи. Древнѣйшимъ литературнымъ памятникомъ арамейскаго языка являются нѣкоторыя части Ветхаго Завѣта. Распадался арамейскій языкъ на западную и восточную группу говоровъ. Западно-арамейскіе говоры были потомъ вытѣснены арабскимъ языкомъ и изъ нихъ уцѣлѣлъ только одинъ говоръ въ трехъ деревняхъ около Дамаска. На восточно-арамейскомъ языкѣ говорили христіане сирійцы [несторіане], отъ армянскихъ горъ до устья Тигра и Евфрата. И культурное значеніе этого сирійскаго языка было столь значительно, что въ эпоху Сассанидовъ персами было заимствовано много словъ изъ сирійскаго языка. Несторіане проникли, распространяя христіанское ученіе, даже до предѣловъ Китая и передали свой алфавитъ монголамъ. Въ настоящее время сохранились только немногіе говоры восточно-арамейскихъ или сирійскихъ языковъ въ Месопотаміи, въ курдскихъ горахъ и на западномъ берегу озера Урміи [въ предѣлахъ Россіи въ Закавказьи - айсеры|. На арамейскомъ языкѣ существовала богатая [Христ.] литература, начиная со 2-го вѣка по Р.Хр.; да и теперь издаются книги на ново-сирійскихъ говорахъ, особенно миссіонерами.

Остается а р а б с к а я вѣтвь, распадающаяся на группу сѣверную и южную, а къ южно-арабской группѣ примыкаютъ 2 абиссинскихъ языка. Сѣверно-арабскіе говоры легли въ основу арабскаго литературнаго

языка, который выработался на основаніи древне-арабской поэзіи до Магомета, уже въ то время, когда произведенія поэтовъ еще распространялись, главнымъ образомъ, путемъ устной традиціи, а не письменности.

Коранъ же написанъ на сѣверно-арабскомъ нарѣчій города Мекки, но въ языкѣ его сказывается и вліяніе языка сѣверно-арабской поэзіи. Съ распространеніемъ ислама, распространился и сѣверно-арабскій языкъ далеко за предѣлы Аравіи, проникая съ маврами даже въ Испанію откуда онъ потомъ былъ вытѣсненъ. Много арабскихъ словъ, благодаря исламу, перешло въ языки народовъ, принявшихъ исламъ, въ языки турецкій и персидскій. Въ настоящее время сѣверно-арабское нарѣчіе распадается на говоры Аравіи, Месопотаміи, Сиріи, Египта, Сѣверо-западной Африки и о. Мальты. Арабы на о. Мальтѣ приняли христанство и языкъ ихъ находится подъ вліяніемъ итальянскаго языка; это единственные арабы, печатающіе свои книги латинскимъ шрифтомъ. Что же касается южно-арабскихъ говоровъ, то они гораздо раньше, чѣмъ сѣверно-арабскіе говоры [уже за много вѣковъ до Р.Хр.] успѣли создать свой литературный языкъ, такъ какъ южные арабы пользовались преимуществами богатой природы и морского пути въ Индію. Ихъ языкъ намъ извѣстенъ по надписямъ. Съ распространеніемъ ислама южно-арабскіе говоры были вытѣснены сѣверно-арабскими и до нашего времени уцѣ-

являлись лишь очень немногие остатки ижю-арабского наречія въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья и на о. Сокотрѣ. Съ южно-арабскимъ нарѣчіемъ близко родственны абиссинскія или эѳіопскія нарѣчія, такъ какъ Абиссинія была колонизована семитскими переселенцами изъ южной Аравіи. Въ Абиссиніи различаютъ 2 главныхъ нарѣчія, изъ которыхъ одно, извѣстное намъ по надписямъ съ 4-го вѣка до Р. Хр., впоследствии почти всецѣло было вытѣснено другимъ главнымъ нарѣчіемъ - амгарскимъ, которое въ свою очередь испытало на себѣ сильное вліяніе со стороны хамитскаго языка коренного населенія Абиссиніи.

Сходство семитскихъ языковъ другъ съ другомъ настолько велико, что ихъ взаимное родство уже давно было установлено. Отъ другихъ языковъ они отличаются своими трехсогласными корнями и внутреннею флексіею, которая заключается преимущественно въ измѣненіи гласныхъ, находящихся между согласными.

Возьмемъ, на примѣръ, слово араб. *qatala* [q = гор-
танному К] - представляющее форму 3 л. един. числа.
Perfect'a дѣйствит. залога и значитъ: - онъ убилъ.
Женскій родъ образуется при помощи флексіи *t*; *qatalat* = она убила. Форма *qatila* уже является
формой *Passivi Perf* 3 лица единственнаго числа и
qatilat тою же формою жен. рода: она была убита.
Форма *qatala* = онъ старался убить. Форма *impe-*

qativi муж. рода ед. числа. *uqtül* Итакъ глас-
ные корня мѣняются, согласные остаются тѣми же и ихъ
три. Въ древне-семитическомъ письмѣ обозначались
только согласные звуки и при этомъ справа на лѣво,
такимъ образомъ, *lta* значило и *qatala*, и *qutla*
и *qatala*; въ связи рѣчи одно написаніе принимало
то или иное значеніе [ср. современный русскій -за-
мокъ - замокъ и замокъ и т.д.]. Потомъ въ семитскомъ
письмѣ стали прибавлять и согласные звуки.

Уже въ I-й половинѣ 19 вѣка нѣкоторые языковѣ-
ды заговорили о родствѣ семитскихъ языковъ съ индо-
европейскими языками. Но вплоть до новѣйшаго време-
ни всѣ попытки доказать это родство были неудачны,
такъ какъ такое родство могло бы быть доказано толь-
ко сопоставленіемъ прасемитскихъ формъ съ праиндо-ев-
ропейскими формами, а исторія семитскихъ языковъ
лишь въ наши дни настолько уже разработана, что мож-
но возстановить формы семитскаго праязыка. Въ на-
стоящее время датчанинъ *Möller* снова защищаетъ ги-
потезу о родствѣ семитскихъ языковъ съ индо-европей-
скими, и не исключена возможность, что *Möller*
правъ въ этомъ отношеніи. Такъ напримѣръ, въ праин-
доевропейскомъ языкѣ встрѣчается основа *temes*
значеніи темнота |санскрит. *tamas*|, которая имѣетъ
родство съ арабскимъ
damasa = было темно.